

Увидев в очередной раз, что у Чжао Ифэя такой безразличный вид, что он даже не слушает его слова, и тот чуть ли не с раздражением поспешно ушёл, Сюй Жуйцзе внезапно почувствовал, что Чжао Ифэй всё же стал отличаться от того прежнего Чжао Ифэя. Однако он твёрдо верил: каким бы Чжао Ифэй ни стал, для него он навсегда останется тем Чжао Ифэем, которого он увидел в первый раз. Даже если тот курит, плохо учится и в школе делает то, что вызывает у других неприязнь, сам Сюй Жуйцзе не мог испытывать к Чжао Ифэю никаких неприятных чувств, по-прежнему не решался по-настоящему его отчитать или сказать о нём хоть одно плохое слово.

С тех пор как Сюй Жуйцзе узнал, что Чжао Ифэй курит, количество обращений Чжао Ифэя к Сюй Жуйцзе за помощью уменьшилось. Вернее, не то чтобы уменьшилось — он просто стал обращаться к другому человеку. Этим человеком был не Шао Фэн, а Ли Цяньлань.

Он и сам не понимал, как так вышло, что он обратился именно к Ли Цяньлань. Просто однажды, когда учитель вызвал его к доске для письменного ответа, Ли Цяньлань оказалась рядом и подсказала ему значения нескольких китайских идиом. Если быть точным, это даже не подсказка, а практически прямой ответ.

Именно с того момента у Чжао Ифэя появилась симпатия к этой девушке, Ли Цяньлань. Из-за истории с курением его отношения с Сюй Жуйцзе снова стали намного более отдалёнными. В основном ему было просто неловко смотреть Сюй Жуйцзе в глаза — он боялся, что стоит тому снова увидеть его с сигаретой, как разочарование в нём станет ещё сильнее. Не желая снова и снова становиться причиной этого разочарования, Чжао Ифэй сам начал отдаляться. Если в их отношениях не будет этого разочарования, то и на душе у него станет легче.

Сюй Жуйцзе видел, как отношения между Чжао Ифэем и Ли Цяньлань постепенно становятся всё более близкими и тёплыми. И на уроках, и на переменах он мог просто взять шариковую ручку и начинать что-то чертить или писать на бумаге, словно пытаясь таким образом выплеснуть накопившуюся в душе досаду.

Хотя внешне Ли Цяньлань держалась с Чжао Ифэем очень близко, на самом деле по её словам и поведению было заметно, что она всё же относится к нему с некоторой осторожностью, всегда невольно сохраняя дистанцию, а в разговорах чаще всего отвечала с холодным безразличием.

Чжао Ифэй, естественно, тоже это замечал.

Однажды Чжао Ифэй снова подошёл к ней за помощью. В тот момент Ли Цяньлань читала любовный роман, и при виде подошедшего Чжао Ифэя на её лице на мгновение мелькнуло недовольство.

Чжао Ифэй в тот момент этого не заметил и очень серьёзно задал ей вопрос по китайскому языку:

— Ли Цяньлань, посмотри, какая же из этих фраз является основной идеей этой статьи?

— Разве я не объясняла тебе в прошлый раз, как находить основную мысль? Уже забыл? — холодно ответила Ли Цяньлань.

Чжао Ифэй покраснел от этого ни холодного, ни горячего ответа, не зная, что возразить, и его взгляд невольно скользнул по её нежному и милому личику.

— Я... я просто тупой, — пробормотал он. — У каждой статьи основная мысль разная, я не могу

разобраться.

Неизвестно почему, но всегда холодный с другими Чжао Ифэй за время общения с Ли Цяньлань стал будто другим человеком: не высокомерным, да и речь его стала менее уверенной. Он и сам не понимал, что происходит, но с Ли Цяньлань он просто не мог быть холодным.

Однако каждый раз, когда Ли Цяньлань слышала это его «я тупой», в ней просыпалось сочувствие, но выражение лица по-прежнему оставалось холодным. Мельком взглянув на него, она взяла у него из рук учебник китайского языка и внимательно начала его изучать.

Шао Фэн, увидев эту сцену, невольно посмотрел в сторону Сюй Жуйцзе и обнаружил, что тот снова что-то чертит на бумаге. На этот раз им овладело бесконечное любопытство, и он подошёл, чтобы разглядеть получше.

Сюй Жуйцзе был настолько сосредоточен, что не заметил подошедшего сзади Шао Фэна.

— Сюй Жуйцзе, что ты делаешь? У тебя что, вражда с Ли Цяньлань? Тут везде её имя, и ты ещё перечёркиваешь его крест-накрест, будто насылаешь проклятие. Это... это что, ревность маленькой девочки?

Сюй Жуйцзе, испугавшись внезапного голоса Шао Фэна, поспешно сунул листок в парту, но было уже поздно — тот всё увидел и выболтал. Сюй Жуйцзе побагровел от смущения и начал нервно и торопливо оправдываться:

— Я не перечёркивал крестом и не проклинал! Мне просто было скучно, я баловался. И ещё, что за «маленькая девочка»? Разве я похож на маленькую девочку?

— Не оправдывайся, я всё видел. Разве ты не знаешь, что объяснения — это лишь попытка скрыть правду? Ты что, чувствуешь себя брошенным из-за того, что твой друг стал ближе с Ли Цяньлань? На самом деле, у меня на душе ещё горше и тяжелее, чем у тебя! Почему он предпочёл обратиться за помощью к девчонке, а не ко мне?

Шао Фэн, не зная, что ещё делать, мог лишь поделиться с Сюй Жуйцзе своим огорчением.

— Чёрт его знает! — вздохнул Сюй Жуйцзе.

Неизвестно, чья это была заслуга — Сюй Жуйцзе или Ли Цяньлань, — но на выпускных экзаменах за второй класс средней школы Чжао Ифэй неожиданно сдал все предметы на удовлетворительные оценки. По сравнению с его прежними вечными провалами, это был просто ошеломляющий прогресс.

Чжао Юань, узнав, что сын сдал экзамены, специально пригласил всю семью Сюй Жуйцзе в гости, угостив их хорошим вином и вкусной едой.

Это был второй раз, когда Сюй Жуйцзе переступал порог дома Чжао Ифэя, и снова по случаю празднования Нового года.

За столом Чжао Юань только и делал, что хвалил Ци Мэй за хорошее воспитание сына, хвалил и Сюй Жуйцзе, говоря, что для Чжао Ифэя большая честь дружить с ним, и что если он хочет поступить в старшую школу, то ещё очень нуждается в помощи Сюй Жуйцзе.

Чжао Ифэй, конечно же, поблагодарил Сюй Жуйцзе и Ци Мэй, а в конце не забыл добавить:

— На самом деле, здесь есть и заслуга Ли Цяньлань.

— Ли Цяньлань? — припомнил Чжао Юань. — Та самая одноклассница Ли Цяньлань, о которой ты мне часто рассказывал?

Чжао Ифэй редко краснел и смущался, но сейчас, прямо на глазах у Сюй Жуйцзе, его лицо покраснело, и он застенчиво кивнул. Не из-за чего иного, а просто от звука имени «Ли Цяньлань». Эта сцена заставила сердце Сюй Жуйцзе сжаться, будто от укола иглой.

После еды взрослые и родственники по приглашению Чжао Юаня начали играть в маджонг.

Двое мальчишек побежали в комнату смотреть телевизор. Посмотрев некоторое время, Сюй Жуйцзе вдруг предложил:

— Ифэй, пойдём ко мне поиграем. Я покажу тебе мультфильмы. Ты же хотел посмотреть «Детектива Конана» и «Слэм-данк»? У меня дома есть диски.

Услышав названия этих двух аниме, Чжао Ифэй не устоял перед искушением и, не раздумывая, согласился.

Так Сюй Жуйцзе повёл Чжао Ифэя к себе домой. Для Чжао Ифэя это был первый визит в дом Сюй Жуйцзе, и его впечатлили простор и размеры. В сравнении с его собственным домом, это был совершенно другой уровень.

Сюй Жуйцзе привёл Чжао Ифэя в спальню своих родителей. Телевизор был 25-дюймовый цветной — по тем временам это уже был очень большой телевизор, у большинства же других дома были в основном чёрно-белые.

Чжао Ифэй сел на табуретку у кровати и, затаив дыхание, смотрел, как Сюй Жуйцзе вставляет диск с «Слэм-данком» в проигрыватель.

Сюй Жуйцзе тоже придвинул стул и сел, ожидая вместе с Чжао Ифэем.

— Ифэй, тебе нравится Ли Цяньлань? — вдруг спросил Сюй Жуйцзе как раз в тот момент, когда зазвучала знакомая песня из «Слэм-данка».

Мысли Чжао Ифэя, то ли увлечённые музыкой, то ли ошарашенные этим вопросом, в общем, сейчас были в полном беспорядке. Он и сам ещё не понимал, какие чувства испытывает к Ли Цяньлань, а Сюй Жуйцзе уже высказал это так прямо.

— Ифэй, ты любишь Ли Цяньлань? — повторил свой вопрос Сюй Жуйцзе, на этот раз глядя на профиль Чжао Ифэя.

— Почему... почему ты вдруг об этом спросил? — Чжао Ифэй перевёл взгляд на его лицо, и их глаза снова встретились.

Сюй Жуйцзе пристально смотрел ему в глаза:

— Мы уже не ученики начальной школы. Хотя нам всего тринадцать-четырнадцать, нельзя сказать, что мы совсем не понимаем, что такое любовь, а что — дружба. Сейчас как раз то время, когда у нас впервые пробуждаются чувства. На самом деле, обычно видно, нравится ли кому-то кто-то.

— Не знаю, — взгляд Чжао Ифэя скользил по лицу Сюй Жуйцзе, и, разглядывая его, он

впервые заметил, что Сюй Жуйцзе стал немного симпатичнее, чем в детстве, да и в манерах появилась некоторая взрослость, словно он уже почти взрослый. Он снова отвел взгляд на телевизор. — Мне просто нравится ощущение, когда я рядом с Ли Цяньлань. Что касается того, любовь ли это, я действительно не уверен и не хочу в этом разбираться.

<http://bllate.org/book/15580/1387413>